

“Ужасно, быть такой грубой по отношению к Мастеру.”

Сказала Прима, она извинялась, потому что сосала мой палец в течение часа.

“Нет, тут есть и моя вина. Своими действиями я спровоцировал тебя. Собери мою кровь в какой-нибудь контейнер и распредели ее между всеми гомункулами.”

Она послушно кивнула, плясь на указательный палец Иссея. Девушка все никак не могла забыть этот вкус.

Ужин был довольно поздним. В качестве еды было мясо с острой травой.

После еды Иссей начал говорить о планах на будущее.

“Я хочу защитить всех вас, как я и обещал. Есть несколько вариантов, чтобы сделать это. Я думал об этом сегодня во время уборки форта.”

Думать во время такого занятия о чем-то важном, как и ожидалось от Мастера. Иссей продолжил говорить, пока Прима думала о чем-то своем.

“Но я не могу принять это решение за вас. Я хочу, чтобы вы, девушки, решили сами, чего хотите.”

Иссей не считал, что имеет право решать за других людей. Он должен учесть все пожелания девушек, ну или услышать, как минимум.

“Первый. Продолжать делать как сейчас, жить спокойно, прятаясь от людей. Самый легкий на мой взгляд вариант. Найти где-нибудь место, в которое никто не ходит обычно, и поселиться там, обрабатывая землю, чтобы не умереть от голода.”

Прима послушно кивнула.

Хотя, конечно, могут возникнуть различные проблемы, но план выглядит легко осуществимым.

“Риск минимален, успех почти гарантирован.”

Иссей кивнул на это.

“Что ж, следующий вариант – поселиться в деревне или в городе, но тогда вас либо казнят, либо сделают рабами. Я не считаю этот вариант приемлемым.”

Иссей сам предложил и сам же отверг этот вариант, тем не менее Прима ответила:

“Я за то, чтобы учитель жил как можно лучше и без проблем.”

Хотя она сказала это тихо, Иссей услышал это.

“Нет и точка. Закрыли тему. Такой вариант оставил бы чувство вины во мне на всю жизнь.”

Прима кивнула.

“Продолжим.”

Я сказал это, довольно, серьезным тоном.

С силой, которую простой ученик старшей школы не может иметь. Иссей не знал, почему он может говорить таким тоном, однако такое уже стало для него естественным.

“Д-да!”

“Последний вариант.”

Я начал говорить тише.

У Примы появилось чувство, что сейчас будет сказано что-то важное. Она затаила дыхание.

Наконец слова были сказаны.

“Основать страну.”

“Что?”

Она, не поняв его слов, воскликнула, да еще и подумала, что оскорбила Мастера этим.

Однако Иссей – это Иссей, ему было на это все равно.

“Я имел ввиду создать королевство гомункулов. Если я сделаю это, то преследования прекратятся, как и необоснованное презрение.”

Он объяснил все, что хотел.

Но Прима все еще не полностью поняла Мастера.

Нет, скорее она отказывалась понимать его.

Она покачала головой.

“То есть, мы захватим земли людей и займем их?”

Ее вопрос был естественным.

“Мы искусственные существа, созданные для использования людьми. Можем ли мы, рожденные служить им, пойти против них?”

Пуруми окончательно запуталась.

Гомункулы созданы, чтобы служить людям.

Имеют ли они право на отношение как к людям? Имеют ли право убивать их?

Нет, нет причин для этого.

“Мне наплевать на это.”

Ее мастер всего несколькими словами нарушил табу Гомункулов.

...

..

.

Иссей продолжал говорить, думая, что он уже не Иссей (Я чувствую, что я – больше не я).

“Прима, этот мир полон вещей, о существовании которых вы даже не подозреваете. Так же и со мной. Я редко смогу, что-либо сказать тебе с полной уверенностью. Но есть одна вещь, в которой я уверен.”

Он говорил уверенно. Прима же была озадачена.

“Если с нами говорят – мы говорим в ответ. Если пытаются убить – мы пытаемся убить в ответ. Несправедливость и насилие будут отплачены той же монетой. Другими словами, адаптируйтесь. Ведь вы живые существа.”

“Живые. Мы живые. Мы не куклы, а живые существа...”

“Все верно.” Иссей утвердительно кивнул.

“До сих пор я испытывал чувство дискомфорта от вашего отношения к себе самим. Даже если вы куклы, вы помогали мне много раз, тому кто был призван в этот мир. Если бы не вы, я бы уже был мертв, так я думаю. Я улыбаюсь вместе с вами, я делю проблемы и опасности с вами. Вы, девушки, очень нежные и добрые, и поэтому не можете быть куклами.”

Прима задрожала от этих слов.

Она чувствовала что-то, что невозможно выразить словами.

Это был тот момент, когда привычный мир рушился и приобретал новые краски.

“Это правда?”

“Мы живые. Мы не куклы.”

Произнеся эти слова, ее мировоззрение изменилось. Необходимо отвечать на насилие насилием. Создать место, где они смогли бы жить.

В конце концов, мы не больше и не меньше, чем обычные живые существа.

Если кто-то желает нам зла, мы будем желать зла ему в ответ.

(Почему такая очевидная вещь, не была замечена до сих пор?)

Внезапно, Прима взглянула на Иссея, стоящего рядом с окном.

У Мастера было спокойное выражение лица, однако оно скрывала пламя дикого энтузиазма(страсти) глубоко внутри глаз. Также был намек на улыбку.

Прима опять посмотрела на милого Мастера.

И снова она поняла, что-то, что поразило ее.

(Я думала неправильно)

Люди этого мира не были Богами.

(Почему я не заметила этого раньше?)

“Мы можем стать живыми существами, благодаря Мастеру. Получается ты не Бог Гомункулов?”

Сказала Прима, пристально смотря на Иссея.

<http://tl.rulate.ru/book/813/845493>